

Вет Москва - 1993 - 14 инв

Я смеюсь, чтобы не заплакать

АНЕКДОТ ОТ КЛАРЫ НОВИКОВОЙ

— Встретьтесь с актрисой Кларой Новиковой, — озадачил меня редактор. — Поговорите с ней о чем-нибудь веселом, об анекдотах, например.

Однако накануне спектакля Клара Новикова не была расположена к остротам.

— Вы сначала посмотрите программу, — сказала она.

И вот я в зале, куда, несмотря на подорожание билетов, активно стекается народ. «Сегодня искусство требует жертв от зрителя, — заметила я про себя, — особенно материальных». И включила диктофон: начался концерт.

Конечно же, первым делом актриса вспомнила милую Одессу:

— Подходит ко мне женщина и говорит: «Что-то вы, Кларочка, у нас на экране какая-то бледненькая...»

— Что же делать?

— Купите нам цветной телевизор!

Зал захохотал. Моя соседка справа даже слегка повизгивала.

— Нельзя ли потише? — прошипела я, показав глазами на диктофон. — Я пишу рецензию, а у меня, кроме ваших воплей, ничего не записывается.

Спектакль «Я смеюсь, чтобы не заплакать» продолжался.

Вот неожиданная тема: сколько нынче денег нужно на похороны?

Легендарная тетя Соня просто в смятении: на эти деньги можно не только могилу — целый метрополитен выкопать. Ну уж нет! Тетя Соня приказала себе как, впрочем, и другим персонажам, жить долго, поскольку это дешево.

Дешевизна тоже относительная. Вот на каждом углу торгуют дамскими трусиками «неделька». Это ж надо! Из женских трусов календарь сделали. А из мужских плавок что получится? Барометр!

О-о-о! Женская половина просто зашлась от восторга! Моя соседка рыдала, забыв о всяком почтении к работе прессы. Я вновь толкнула ее локтем и зашипела.

Соседка застучала сапогами по полу.

Клара тем временем ставила эксперимент прямо в зале. Она приглашала зрителя — добровольца.

— Скажите мне что-нибудь ласковое-ласковое, — предложила Клара. — Нежное-нежное. Вспомните и скажите.

Зал затих. Мужчины стали медленно сползать с кресел, чтобы не попасть на глаза артистке и не угодить на подмостки. Но наша Клара не из слабохарактерных! Она сама спустилась в зрительские ря-

шампанского... Рыбка, зайка, киска...

Зал ликовал! Что будет дальше? Дальше, конечно, были и шутки, и остроты в стиле Новиковой.

Ах, женщины, женщины! Смешно и грустно...

Я вернулась домой и включила диктофон. Ну конечно! Кроме громового гогота моей соседки ничего не слышно. Голос Клары лишь изредка пробивается. Ну да ладно. И вдруг все стихло и послышалось нежное, тихое: «Вы свободны»

ды и вытащила одного, не сумевшего спрятаться.

Воцарилось гробовое молчание. Жертва Новиковой мучительно вспоминала что-то. Я нацелила диктофон прямо на сцену. Соседка затаила дыхание.

«Наконец-то, — ликовала я, — пойдет чистая запись».

— Вы свободны сегодня вечером? — собравшись с силами, проворковал, наконец, в микрофон он. — Я приглашаю вас к себе. Купим

сегодня вечером?.. Я приглашаю вас к себе... Купим шампанского... киска...»

Я отчетливо ощутила за спиной тяжелое соление мужа.

— Значит, сегодня это называется ходить на концерт Клары Новиковой? — прогремел он. — Ха-ха!

Я похолодела... Не буду рассказывать, что я услышала затем.

Ирина СКОРОВОГАТОВА.

Фото В. ПЕСКОВА.